

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024

УДК 001.1
ББК 60
А43

Рецензенты:

Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Авторский коллектив

Абдурашитова Ш.А., Азизова Л.Х., Аменицкая Л.А., Аменицкий А.В., Аменицкий Д.А., Башкова С.А., Благиных Е.А., Боканева Е.А., Верещагина Э.Л., Ганчар А.И., Данилова Н.А., Долгая А.А., Дьячкова Т.В., Жаров А.Н., Ибрагимов Т.Т., Ибрагимов Т.Т., Каримбаев Ш.Д., Каримбаев Ш.Д., Лиханова Н.В., Магомедова Р.М., Мирославский Д.Е., Муяссарова М.М., Овчинников А.Н., Прокудин Н.В., Рухович И.В., Самбурова Т.Ю., Смирнов К.С., Торжевский К.А., Харьков В.П., Шкурина Е.Р., Щербакова Н.В., Эшбаева К.У.

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2024. — 326 с.

ISBN 978-5-00236-409-1

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки, общества, образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-409-1

ГЛАВА 12. ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ КАЗАНИ И ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА	162
ГЛАВА 13. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1829–1835 ГГ.).....	199
ГЛАВА 14. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ДОНБАССА В РЕТРОСПЕКТИВЕ 1990-2013 ГГ.	210
ГЛАВА 15. РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ: КЛЮЧ КАЧЕСТВА ПОПУЛЯЦИИ	224
РАЗДЕЛ IV. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР И РЕЗУЛЬТАТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ.....	234
ГЛАВА 16. ПРОЕКТИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТОРОВ ОБРАТИМЫХ СЛЕДЯЩИХ СИСТЕМ КОПИРУЮЩИХ МАНИПУЛЯТОРОВ	235
ГЛАВА 17. МНОГОКАНАЛЬНЫЙ РЕГЕНЕРАТИВНЫЙ ТЕПЛООБМЕННИК С КОММУТАЦИЕЙ ПОТОКОВ	262
ГЛАВА 18. КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ. PROMPT INJECTION VS. JAILBREAKING.	278
ГЛАВА 19. КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ. GOVERNANCE AI. ВАЖНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИИ.....	292
ГЛАВА 20. КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ. КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПЦИИ КИБЕРПСИХОЛОГИИ.....	310

УДК 332.21(476)

ГЛАВА 13. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1829–1835 ГГ.)

Ганчар Андрей Иванович

к. и. н., доцент

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

Аннотация: с образованием Белорусского учебного округа училища Витебской и Могилевской губерний были изъяты из ведения Санкт-Петербургского учебного округа. В Белоруссии (Витебская и Могилёвская губернии) указывалось увеличивать количество русских приходских училищ, учреждая их, при условии отсутствия других средств, на счет казны. Высочайшим указом Пр. Сенату от 12 января 1831 г. к Виленскому учебному округу были отнесены Виленская и Гродненская губерния, Белостокская область, к Белорусскому учебному округу – Витебская, Могилевская и Минская губернии. 5 июля 1834 г. Николай I повелел внести устав в гимназии и училища Волынской, Подольской, Киевской, Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области, оставив в своей силе и ранее изданные постановления о новом образовании этих учебных заведений.

Ключевые слова: Беларусь, Российская империя, Виленский учебный округ, Белорусский учебный округ, Римско-католическая Церковь, училища, образование.

ORGANIZATION OF EDUCATION IN THE TERRITORY OF BELARUS (1829–1835)

Hanchar Andrei Ivanavich

Abstract: With the formation of the Belorussian Educational District, the schools of Vitebsk and Mogilev provinces were withdrawn from the jurisdiction of the St. Petersburg Educational District. In Belorussia (Vitebsk and Mogilev provinces) it was ordered to increase the number of Russian parochial schools, establishing them, provided there were no other means, at the expense of the treasury. By the highest decree of the Pr. Senate of January 12, 1831 the Vilna educational district included Vilna and Grodno provinces, Bialystok region, the Belorussian educational district included Vitebsk, Mogilev and Minsk provinces. On July 5, 1834 Nicholas I ordered to introduce the statutes to the gymnasiums and schools of Volyn, Podolia, Kiev, Vilna, Grodno, Minsk provinces and Bialystok region, leaving in force the previously issued decrees on the new education of these educational institutions.

Keywords: Belarus, Russian Empire, Vilna Educational District, Belarusian Educational District, Roman Catholic Church, colleges, education.

Указом Пр. Сената от 17 января 1829 г. для управления «белорусскими» (название использовалось применительно к Витебской и Могилёвской губерниям) учебными заведениями был создан Белорусский учебный округ (далее БУО). Училища Витебской и Могилевской губерний были изъяты из ведения Санкт-Петербургского учебного округа (далее СПУО). Для управления учили-

щами назначался особый попечитель, который зависел непосредственно от м. н. п., имел постоянное местопребывание в г. Витебске. С учреждением светских уездных училищ в г. Динабурге и в г. Лепеле, ежегодный отпуск штатных сумм на училища, состоявшие в ведении р.-к. духовенства, должен был прекратиться (м. Креслав, м. Ушачи), так как таковой был допущен по причине отсутствия поблизости светских уездных училищ. Сумма 12 000 руб., ежегодно отпускаемая из доходов со вторых по-иезуитских имений на содержание училищ в г. Орше и в г. Мстиславле, состоявших в ведении р.-к. духовенства, обращалась на учреждение в г. Орше светского уездного училища и на нужды других подобного рода в крае заведений. Кроме определенных уставом учителей, в уездных училищах БУО вменялось иметь по одному, а в гимназиях по два: для польского языка и словесности. Сверх этого в уездных училищах учреждались классы латинского языка. Во все гимназии БУО, уездные и приходские училища решено определять законоучителей, исходя из вероисповедания учащихся, из священников греко-российского, греко-униатского и римско-католического вероисповедания. В Белоруссии (Витебская и Могилёвская губернии) указывалось увеличивать количество русских приходских училищ, учреждая их, при условии отсутствия других средств, на счет казны. Данная обязанность возлагалась на министра народного просвещения (далее м. н. п.) Также для приведения ранее утвержденных (8 декабря 1828 г.) правил устава и штатов в надлежащее, относительно Витебской и Могилевской губерний, действие, м. н. п. совместно с министром финансов надлежало употребить старания к преобразованию денежной суммы, поиску способных и достойных директоров, инспекторов, смотрителей и учителей, снабдив их всеми необходимыми пособиями [1, с. 24; 2, с. 25–26, ПСЗРИ-2, ст. 2599].

В январе 1829 г. были опубликованы «Дополнительный пункты» к «Уставу гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского» (утвержден 8 декабря 1828 года), посвященные БУО, которые разъясняли, что целью его создания стала забота об обучении юношества в соответствии с культурными особенностями Белоруссии. Устав предписывал «обучать Закону Божию для каждого вероисповеданий и местному языку». В Витебской и Могилевской губерниях уездные училища предназначались не только для купцов и ремесленников, но и для дворян. Праздники назначались по двум календарям: российскому и польскому [3, с. 137].

26 ноября 1829 г. была учреждена канцелярия при попечителе БУО. На содержание канцелярии было назначено по 3 000 руб. в год из общего училищного капитала, впредь до издания для университетов псового положения [4, стб. 265–266, ПСЗРИ-2, ст. 3302].

Секретным предписанием от 21 января 1830 г. м. н. п. К. А. Ливен объявил в. в. управляющему департаментом народного просвещения иметь постоянное уничтожение духовных училищ для светских людей в Белоруссии с тем, чтобы, по возможности, все училища были заменены к осени 1830 г. светскими в мест-

ностях Динабург, Креславка, Полоцк, Лепель, Орша, Мстиславль и Рогачёв, согласно высочайше утверждённому 19 ноября 1828 г. журналу «Комитета устройства учебных заведений». Сверх того, в 1829 г. к управляющему департаментом народного просвещения поступило ходатайство от начальника винкентинского ордена о закрытии содержимого орденом Креславского училища. В апреле 1830 г. поступила просьба от префекта училища об ускорении закрытия заведения, так как орден не имел достаточных средств для содержания учителей, которые направлялись также на духовную семинарию [5, л. 1–2].

Получив от попечителя БУО д. с. с. Г. И. Карташевского соображения по поводу устройства дела обучения, м. н. п. обратился к императору с разрешением на следующее:

1) образовать в некоторых поветах уездные училища преимущественно для дворянства, как отделения гимназий, с предоставлением учителям прав и выгод, пожалованных младшим учителям гимназий, чтобы можно было приискать способных наставников;

2) учредить сверх двух губернских гимназий третью в Динабурге;

3) оставить училище в м. Креславле, объявив владельцу местечка графу Платору, подарившему для училища каменный двухэтажный дом, что при малочисленности учеников, правительство переведёт училище в другую местность, а дом возвращён прежнему его владельцу;

4) отделить из остатков отпущенной на училища БУО суммы до 20 000 руб. для снабжения их учебными пособиями;

5) дозволить м. н. п. разрешать назначение денег из пр. остатка, составлявшего около 11 000 руб., на срочные перестройки и ремонт училищных зданий, а на окончательное устройство всех в «Белоруссии» училищных домов внести сумму в смету 1831 г.;

6) разрешить выделить 9 000 руб. на покупку дома под училище в г. Лепеле;

7) объявить дворянству в «Белоруссии» о предназначаемом там учреждении высшего училища, в котором местное юношество могло получать окончательное образование, не имея необходимости отправляться для этого ни в отдалённые русские университеты, ни в Виленский;

8) пожаловать суммы на стипендию для бедных «белорусских» дворян, по 5 000 на каждую гимназию.

Император повелел передать прошение в Комитет министров, который выпиской из своих журналов от 26 августа и 9 сентября 1830 г. дал знать министру К. А. Ливену об утверждении прошения во всех частях. 9 сентября 1830 г. император утвердил соответствующее положение Комитета министров Российской империи [6, с. 21–22, ПСЗРИ-2, ст. 3902].

Рассмотрев поднесенный от Комитета устройств учебных заведений (далее КУУЗ) всеподданнейший доклад о новом распределении губернских гимназий и пр. училищ между разными, состоявшими в ведении попечителей и университетов учебными округами, и принимая в уважение, что через предполагаемые

КУУЗ перемены облегчатся для главных учебных начальств способы надзора за подчиненными местами, а также скорейшего получения нужных наставлений и пособий, высочайшим указом Пр. Сенату от 12 января 1831 г. к ВУО были отнесены Виленская и Гродненская губерния, Белостокская область, к БУО – Витебская, Могилевская и Минская губернии [4, стб. 329–330, ПСЗРИ-2, ст. 4251].

Безусловно, события 1830–1831 гг. оказали значительное влияние на образовательный процесс.

Высочайше подтвержденным 14 августа 1824 г. журналом комитета, учрежденного для рассмотрения дел, относящихся до беспорядков, случившихся в Виленском университете, между прочим, было постановлено, что для надзора за учениками в классах, в церкви, по квартирам и вообще в городе, вместо двух положенных по штату педелей или смотрителей, определить четырех младших и одного старшего педеля или инспектора. Вследствие чего м. н. п. А. С. Шишков, по представлению попечителя ВУО Н. Н. Новосильцева, внес в КМ записку, в которой значилось об увеличении университетской полиции: один инспектор, два подинспектора, четыре надзирателя. Представление удостоилось высочайшего утверждения, как видно из выписок журнала за 14 февраля и 4 августа 1825 г. В декабре 1830 г. попечитель Н. Н. Новосильцев предписал ректору Виленского университета умножить количество чиновников университетской полиции шестью лицами, по причине увеличения количества студентов. В 1831 г. попечитель разрешил ректору определить еще четырех чиновников полиции, с жалованием от остатков сумм, предположенных на жалование законоучителям г.-р. исповедания. Находя такой способ уплаты жалования не вполне надежным, ректор Виленского университета просил о выделении из сумм общего Эдукационного фондуша: 2 000 руб. на 10 вновь определенным чиновникам для надзора за студентами и 300 руб. сер. на разные по полиции издержки. В заседании 31 января 1831 г. КМ было объявлено, что император Николай I утвердил данное положение [4, стб. 330–332, ПСЗРИ-2, ст. 4307а].

Высочайшим указом Пр. Сенату от 18 февраля 1831 г., в отвращение юношества от незнания истинных потребностей, законов, нравов, порядка, а нередко и языка, российское юношество от 10 до 18 лет должно было воспитываться предпочтительно в отечественных публичных заведениях, или, хотя и в своих домах, под надзором родителей и опекунов, но всегда в России. Изъятия из этого правила допускались только с согласия императора. Юноши моложе 18 лет не могли быть направлены в чужие края, для усовершенствования в науках. Нарушившие правила юноши лишались права вступать в военную и государственную службу. Находившимся за границей давалось шесть месяцев, после объявления им посредством миссий, на применение к ним данных правил [4, стб. 336–337, ПСЗРИ-2, ст. 4364].

Получив от ректора Императорского Виленского университета копию с рапорта к нему смотрителя Мерецкого уездного училища, о побеге из-под стражи гувернера Мерецкого училища Монкелевича, м. н. п. князь К.А. Ливен немедленно донес императору. Николай I повелел закрыть Мерецкое училище,

а монахов доминиканского ордена, управлявших заведением, перевести в г. Вильно, для дальнейшего распоряжения виленского и гродненского временного военного губернатора, генерал-адъютанта Храповицкого [4, стб. 337, ПСЗРИ-2, ст. 4364а].

1 марта 1831 г. император Российской империи Николай I повелел «иметь ввиду для постепенного исполнения» предположения, изложенные в всеподданнейших записках могилевского гражданского губернатора М. Н. Муравьева от 29 августа и 22 декабря 1830 г. Губернатор считал необходимым введение преподавания предметов на русском языке в училищах при р.-к. монастырях, а также запрещение воспитания детей р.-к. духовенству в домах под видом домашних капелланов. Статс-секретарь Д. Н. Блудов полагал, что запрещение р.-к. духовенству заниматься воспитанием детей в домах сейчас не могло быть приведено в действие, так как это только бы отвратило население от расположения содействовать целям правительства в других отношениях. К тому же отсутствовали и способы исполнения такового предположения. Соглашаясь с мнением М. Н. Муравьева о вреде воспитанию юношества со стороны р.-к. духовенства, Д. Н. Блудов единственным средством противостояния этому видел в том, чтобы сделать публичное воспитание столь хорошим, чтобы родители, по убеждению в его пользе, сами отдавали детей в правительственные учебные заведения. Что же касалось до уничтожения р.-к. духовных училищ и преподавания наук в заменённых ими светскими училищами на русском языке, то все эти предположения уже были в виду МНП, но к исполнению такового можно было приступить лишь по заведении самих светских училищ. В записке от 29 августа 1830 г. М. Н. Муравьев ратовал за раскассирование Виленского университета по разным училищам во внутрь Российской империи, постепенно преобразовать всю учебную часть на основании российских заведений и отнять у духовенства право заниматься образованием юношества, чтобы не затруднить самого процесса воспитания и не произвести безнужного ропота [6, с. 104, 107].

4 апреля 1831 г. император Николай I повелел, чтобы МНП и, в особенности, попечитель БУО, направляя воспитание юношества в Северо-западном крае, имел постоянной своей целью сближение местных жителей с «природными» русскими. Следуя такому указанию монарха, рядом одновременно последовавших распоряжений учебные заведения были изъяты из рук поляков и перешли в руки если не уроженцев внутренних губерний, в которых ощущался недостаток, то все же в руки русских людей, хотя и местных уроженцев. Вместе с тем постепенно ограничивалась и свобода преподавания польского языка, который окончательно воспрещено было преподавать не только в казенных, но и во всех частных учебных заведениях СЗК выс. пов. 8 февраля 1854 г. [7, л. 215 об.]. Таким образом правительство, хотя и крайне медленно, но систематично шло в своих мероприятиях к объединению присоединенных территорий с внутренними губерниями Российской империи.

Особый комитет, бывший под председательством д. с. с. князя Голицына, выразил согласие с замечаниями Д. Н. Блудова по поводу записки

М. Н. Муравьёва от 22 декабря 1830 г., сообщив МНП и попечителю БУО иметь постоянной целью направление публичного воспитания к сближению местных жителей с природными россиянами. Комитет, назначенный для рассмотрения разных предположений, относившихся до губерний, от Польши возвращённых (т. н. КЗГ, созданный 14 сентября 1831 г.), 26 октября 1831 г. полагал учредить новый, совершенно уже русский, университет в г. Киеве, поскольку в нём можно было ожидать значительного перевеса русских над поляками. В отношении же уничтожения духовных училищ и о замещении их светскими, КЗГ счёл трудно выполнимым по причине значительных издержек от правительства, тогда как они содержались за счёт фундушей и иждивением духовенства, а также трудностей в приискании способных учителей. Оставалось только придерживаться постепенной системы по замене духовных училищ светскими, как это и было решено в Особом комитете под председательством князя Голицына. Важный в этом отношении шаг был сделан при учреждении кадетских корпусов в г. Полоцке и в г. Полтаве. КЗГ находил, что в стране, где высшие сословия почти в целом составе принадлежали к р.-к. исповеданию, запрещение р.-к. духовенству осуществлять домашнее воспитание детей произвело бы ропот. Распространять дальше пределы правил относительно занятия домашним обучением не имело смысла, так как они, несомненно, остались бы без надлежащего исполнения, так как не имелось возможности осуществлять надзор за происходившим внутри семейств и домов.

22 ноября 1831 г. Николай I, рассмотрев журнал КЗГ от 26 октября 1831 г., повелел оставить Виленский университет закрытым, кроме медицинского и богословского факультетов, предложив богословский факультет образовать в католическую духовную академию, а предполагаемый университет должен был открыться в г. Полтаве, в котором уже имелся женский институт и предполагался к открытию кадетский корпус [8, с. 105, 109–110].

1 мая 1832 г., император Николай I, рассмотрев представление м. н. п. князя К. А. Ливена об учебных заведениях в Белоруссии (в БУО – А. Г.), высочайше повелеть соизволил: основать в г. Орше высшее училище или лицей в своё имя; на помещение обратить находившиеся в г. Орше р.-к. монастыри тринитарского и базилианского орденов, здание присутственных мест; существовавшие в Минской губернии монашеские училища в м. Лужках (пиарское) и в г. Пинске (францисканское) упразднить; перевести штатное светское уездное училище из м. Холопеничи в г. Пинск, оставив при нём штат и зание училища на степени гимназии, и по устройстве его упразднить пиарское училище в м. Любавичи; постепенно упразднить монашеские в Минской губернии училища (в Березвице и в Лядах – базилианские, в Несвиже и в г. Речице – доминиканские), заменять их светскими, а для средней полосы Минской губернии учредить училище в г. Борисове или другом центральном месте; базилианскую в г. Витебске гимназию и уездное училище в д. Вербилове, также базилианское, упразднить и вместо первой учредить в г. Витебске особое для мещан училище, на содержание которого употребить из отпущавшихся до этого времени бази-

лианам 12 000 руб., которые следовало обратить на светские в Белоруссии училища [4, стб. 383–384].

Находя нужным закрыть Виленский университет, Николай I 1 мая 1832 г. повелел медицинский и богословский факультеты передать в ведомство МВД, для преобразования первого в медико-хирургическую академию, а второго в духовное училище. Преподавателей надлежало, с высочайшего усмотрения, распределить в другие учебные заведения, а гражданских чиновников уволить. ВУО упраздняясь, а все училища присоединялись к БУО [4, стб. 384–385, ПСЗРИ-2, ст. 5317а].

В заседании от 17 февраля 1833 г. КЗГ обсуждал предположение виленского военного губернатора князя Долгорукова о необходимости скорейшего преобразования духовных училищ в светские. Учитывая предыдущий отзыв КЗГ по данному вопросу от 26 октября 1831 г. и усматривая из отчёта МНП за 1832 г., поступившего в КМ, что в течение 1832 г. из содержимых р.-к. монахами училищ в Литовских губерниях было закрыто 7, но об учреждении взамен их светскими ещё только делались распоряжения, не могло не согласиться с замечанием князя Долгорукова, что при подобном недостатке общественных учебных заведений молодые люди, воспитываясь дома, могли лишь более укрепиться в вольнодумстве и в чувствах неприязни к России. Поэтому КЗГ полагал ускорить процесс учреждения в этих губерниях светских училищ соответственно преподаваемым уже правилам, о чём и сообщил для надлежащего исполнения м. н. п. [8, с. 319–321].

Предположение об открытии высшего учебного заведения в г. Орше затягивалось. Попечитель просил отправить 25 лучших по дарованиям и нравственности воспитанников, окончивших гимназии, в г. Москву, в университет, назначив им по 100 руб. каждому в год до окончания университетского курса. Комитет решил: 25 воспитанников отправить в г. Москву и 25 же в г. Санкт-Петербург, но при выборе студентов обратить внимание не только на дарования и нравственность, но также и на их образ мыслей. Положение это было утверждено Николаем I в 1833 г. [8, с. 254].

В Вильно всё чаще жаловались на отсутствие заведения, в котором могли бы получать образование девушки. Император Николай I поручил м. н. п. сообщить, можно ли учредить учебные заведения для девиц хотя бы в видах малых пансионеров. С. С. Уваров в представлении своем КМ указывал на то, что все высшее дворянство края остается при домашнем воспитании, куда, разумеется, не проникает ничего русского, ни по языку, ни по понятиям, следовательно было бы очень желательно иметь в г. Вильно образовательное заведение для девиц. По соглашению со статс-секретарем Гофманом, управлявшим учреждениями императрицы Марии, Уваров выработал проект учреждения в г. Вильно института для благородных девиц на 200 воспитанниц, но оба они, Уваров и Гофман, желали привлечь дворянство к пожертвованию на институт. Генерал-губернатор пессимистично смотрел на это, так как трудно было ожидать добровольного согласия на пожертвования со стороны местного дворянства после 3-х

летнего неурожая.

Затем Николай I обратил внимание м. н. п. на значительное число лиц не православного исповедания, которые в Витебской губернии занимались педагогической деятельностью: православного исповедания – 52, евангелического – 7, р.-к. – 47. Впрочем в последнее число, 47, входило 5 человек почетных смотрителей училищ, 8 законоучителей, 2 врача и 1 учитель француз, следовательно учителей римско-католиков в Витебской губернии было всего 31 человек. Такое число преподавателей из местных уроженцев, писал С. С. Уваров, могло показаться значительным, и замена всех их русскими учителями полезной мерой, но влияние русских учителей на дух и образ мыслей учащихся был весьма ограничено. Для того, чтобы делать учащимся патриотические внушения, требовалось, по утверждению С. С. Уварова, особое призвание, большая опытность, и людей с такими качествами не легко было отыскать. Тем полезнее поэтому были преподаватели из местных уроженцев края, если, конечно, они убедились в необходимости водворения в крае русского духа. В должностях смотрителей, по заверению Уварова, инспекторов и надзирателей местные уроженцы оказывались иногда гораздо надежнее, нежели коренные русские, так как они имели больше доступа в домашний быт семейств, чем русские. Воспитание женского пола, продолжал Уваров, не в одной Витебской губернии, а во всей Белоруссии, действительно находилось в руках частных пансионеров и это, конечно, не соответствовало ожиданиям правительства. Но причина лежала в местных обстоятельствах и не могла быть поставлена в вину училищному начальству: оказалось решительно невозможным приискать в этом крае русских содержательниц пансионеров, приглашение же их из внутренних губерний Российской империи стоило бы правительству огромных издержек. Польский дух в крае, по заверению Уварова, стал сильнее, но причину этому следовало искать в религии дворянства и в реакции, сильно сказавшейся еще в 1830–1831 гг. [8, с. 254].

26 сентября 1833 г. Николай I повелел, согласно положению Комитета министров, чтобы при определении во все учебные заведения гражданского ведомства, в столицах и губерниях, профессоров, учителей и вообще чиновников из уроженцев губерний, возвращенных от Польши, были требуемы от них свидетельства местных начальств или другие удостоверения о неприкосновенности их к бывшим в тех губерниях беспорядкам. Правило распространялось также на уроженцев, достигших уже совершеннолетия, пожелавших определиться в число казеннокоштных студентов в университеты, медико-хирургические академии, лицеи и вообще высшие учебные заведения гражданского ведомства, где существовало такое звание [4, стб. 469, ПСЗРИ-2, ст. 6446].

14 ноября 1833 г. Николай I повелел, согласно положению комитета министров, при имевшемся быть преобразовании гимназий и уездных для дворян училищ в Виленской, Гродненской, Минской губерниях и Белостокской области, присвоить учителю русского языка при гимназиях и учителям русского и латинского языков при уездных для дворян училищах, звание и преимущества,

старшим учителям гимназий, предоставленных по §231 Устава учебных заведений 8 декабря 1828 г. Согласно инициатору данного положения попечителя БУО Г. И. Карташевского, такими мерами возможно было в западных губерниях сделать русский язык народным, а сам процесс образования доставить в русском духе [4, стб. 479–480, ПСЗРИ-2, ст. 6569].

3 января 1834 г. именным высочайшим указом, данным управляющему МНП графу С. С. Уварову, были учреждены примерные штаты гимназий и уездных для дворян и мещан училищ в губерниях Виленской, Гродненской, Минской и Белостокской области. Подлежали преобразованию гимназии первая и вторая в г. Вильно, в м. Крожах, в г. Минске, в г. Белосток, в м. Свислочь, а также уездные для дворян училища в г. Ковно, г. Пинске, г. Мозыре, г. Бобруйске и в м. Молодечно, г. Брест-Литовске. Гимназия в м. Свислочь, по приговору в г. Слониме приличного помещения, следовало перевести в этот город. Вновь учреждалась гимназия в г. Гродно и уездные училища для дворян в г. Поневеже, г. Вилькомире, г. Свенцянах, г. Новогрудке, м. Свислочь (по переводе гимназии в г. Слоним), а также для мещан в г. Вильно, г. Гродно, г. Слониме, г. Лиде, г. Пружанах, в г. Дрогичине и м. Кейданах. Из вновь учреждаемых учебных заведений, содержание гимназии в г. Гродно и уездных для дворян училищ в г. Новогрудке, г. Вилькомире и в г. Дрогичине, на основании высочайше утверждённого 20 ноября 1832 г. доклада министров народного просвещения и внутренних дел, отнесено было на доходы с имений упраздненных в 1832 г. р.-к. монастырей, так как этими учебными заведениями заменялись существовавшие в тех же местах и того же рода духовные училища. Из этих же доходов решено было отпустить на устройство в г. Гродно в зданиях упраздненной доминиканской обители приличного для гимназии с уездным для мещан училищем помещения, исчисленные местным губернским начальством 41 731 руб. 6 коп. асс. Содержание прочих из указанных, как существовавших уже, так и предполагаемых к учреждению учебных заведений, велено было заимствовать из доходов общего Училищного фондуша – всего 101 051 руб. сер. [9, с. 16, ПСЗРИ-2, ст. 6699; 4, стб. 502–504, ПСЗРИ-2, ст. 6699; 10, л. 14–16].

По представлению м. н. п. графа С. С. Уварова, рассмотренному Государственным Советом, и по уважению, что учебные заведения губерний, составлявших прежде ВУО, а затем принадлежавших к БУО и КУО, не имели для руководства своего постоянных правил, а в последствии получили устройство, основанное на началах устава 8 декабря 1828 г., 5 июля 1834 г. Николай I повелел внести устав в гимназии и училища Волынской, Подольской, Киевской, Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области, оставив в своей силе и ранее изданные постановления о новом образовании этих учебных заведений [4, стб. 593–598, ПСЗРИ-2, ст. 7250].

2 ноября 1835 г., по высочайшему соизволению Николая I, с 1836 г. польский язык не должен был преподаваться в учебных заведениях Витебской и Могилевской губерний. Содержимое в м. Лыскове Волковысского уезда Гродненской губернии винкентинами уездное училище было закрыто [4, стб. 786,

ПСЗРИ-2, ст. 8527]. 22 ноября 1835 г., по докладу м. н. п., Николай I повелеть соизволил: предположенные к открытию, по высочайше утверждённому 3 января 1834 г. примерному штату, уездные для мещан училища в г. Вильно, г. Гродно и г. Слониме отменить; учреждённые в г. Пружанах, г. Лиде и м. Кейданах преобразовать в пятиклассные уездные для дворян училища [4, стб. 790, ПСЗРИ-2, ст. 8601].

Список источников

1. Ганчар, А. И. Организация образования на территории Беларуси (20-е гг. XIX в.) / А. И. Ганчар // Наука, общество, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – 194 с. – С. 17–26.

2. Полное собрание законовъ Россійскойимперіи. Собрание второе. Томъ IV. 1829. Отъ № 2575 до 3398. – СПб.: тип. II Отдѣленія Собственной его императорскаго величества Канцеляріи, 1830. – 968 с.

3. Кузнецова, А. В. Создание Белорусского учебного округа / А. В. Кузнецова // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 2 / рэдкал. У.К. Коршук (адк. рэд.) [іінш.]. – Мн: БДУ, 2007. – С. 135–139.

4. Сборникъ постановлений по Министерству народнаго просвѣщенія. Томъ второй. Царствованіе императора Николая I. 1825–1855. Отдѣленіе первое. 1825–1839. – С.-Петербургъ: тип. Императорской Академіи Наукъ, 1864. – 1224 стб., 62 с., 42 стб., [3] с.

5. Дело об упразднении духовных училищ в Белоруссии и о закрытии светского училища в м. Толочине Могилевской губернии (5 июня 1830 г. – 18 июля 1830 г.) // РГИА. – Ф. 1. – Оп. 66. – Д. 24. – 15 л.

6. Полное собрание законовъ Россійской имперіи. Собрание второе. Томъ V. 1830. Отдѣленіе второе. Отъ № 3883–4232. – СПб.: тип. II Отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи, 1831. – 932 с.

7. Сведения о тайных польских школах в пределах Виленской и Гродненской губерний по отношению Департамента Духовных Дел от 4 июля (14 июля 1907г. – 19 октября 1911г.) // Lietuvos Valstybes istorijos archyvas. – F. 378. – Ap. p/s 1911. – V. 45. – 380 l.

8. Журналы Комитета Западных губерний / изд. подгот. Т. В. Андреева [и др.]. – Санкт-Петербург: ООО «Дмитрий Буланин», 2017. – 24 см. Т. 1: 1831–1835 гг. Т. 1. – 2017. – 848 с.

8. Историческій обзор дѣятельности Комитета Министров: К столетию Комитета Министров (1802–1902): в 7 т. / Сост. С.М. Середонин. Т. 1-5. – СПб.: изд. Канцеляріи Комитета Министров, 1902. – Т. 2. – Ч. 2: Комитет Министров в царствованіе Императора Николая Перваго (1825 г. Ноября 20 – 1855 г. Февраля 18). – 1902. – 366 с.

9. Полное собрание законовъ Россійской имперіи. Собрание второе. Томъ IX. Отдѣленіе первое. 1834. Отъ № 6685–7379. – Санкт-Петербургъ: тип. II

Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1835. – 891 с.

10. Дело о штатах для учебных заведений в Западных губерниях (8 ноября 1833 г. – 3 января 1834 г.) // РГИА. – Ф. 1152. – Оп. 1. 1833. – Д. 93. л. – 43 л.

© А.И. Ганчар, 2024

Авторский коллектив

*Абдурашитова Ш.А., Азизова Л.Х., Аменицкая Л.А., Аменицкий А.В., Аменицкий Д.А.,
Башкова С.А., Благиных Е.А., Боканева Е.А., Верещагина Э.Л., Ганчар А.И., Данилова Н.А.,
Долгая А.А., Дьячкова Т.В., Жаров А.Н., Ибрагимов Т.Т., Ибрагимов Т.Т., Каримбаев Ш.Д.,
Каримбаев Ш.Д., Лиханова Н.В., Магомедова Р.М., Мирославский Д.Е., Муяссарова М.М.,
Овчинников А.Н., Прокудин Н.В., Рухович И.В., Самбурова Т.Ю., Смирнов К.С.,
Торжеский К.А., Харьков В.П., Шкурина Е.Р., Щербакова Н.В., Эшбаева К.У.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И
ОБРАЗОВАНИЯ

Монография

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева

Подписано в печать 12.06.2024.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,6

Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00236-409-1

9 785002 364091 >